

Фатхуллина Регина Адиковна, студентка,

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Демидова Татьяна Константиновна, научный руководитель, кандидат
политических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье проанализирована роль религиозного фактора в международных отношениях, особенности влияния церкви и религии на политику и отношения стран в разных частях света, возвращение религии в глобальную политику. Проанализирован мусульманский фактор в международных отношениях; особенности дипломатии Ватикана и подъем глобального католицизма; роль в разрешении международных конфликтов и споров; основные аспекты евангелического возрождения на примере США; описание роли и места этого направления в политической системе США. Определены роль и место глобализации и глобальных процессов в развитии религиозного фактора в мире; особенности влияния религии в странах Азии на примере Китая и Индии.

Ключевые слова: религия, религиозный фактор, политика, церковь, мусульманский фактор, католицизм, глобализация, международные отношения.

Abstract: The article analyzes the role of the religious factor in international relations, the peculiarities of the influence of the church and religion on the politics and relations of countries in different parts of the world, the return of religion to global politics. The Muslim factor in international relations is analyzed; the peculiarities of Vatican diplomacy and the rise of global Catholicism; the role in resolving international conflicts and disputes; the main aspects of the evangelical revival on the

example of the United States; the description of the role and place of this trend in the US political system. The role and place of globalization and global processes in the development of the religious factor in the world are determined; the peculiarities of the influence of religion in Asian countries on the example of China and India.

Keywords: religion, religious factor, politics, church, Muslim factor, Catholicism, globalization, international relations.

Невозможно говорить о развитии межгосударственных отношений в большинстве регионов Земного шара без понимания и оценки роли религиозных идей в формировании мировоззрения народов, населяющих эти регионы.

Влияние религий на систему интернациональных отношений можно проследить на функциональном уровне. Функциональная сущность религии раскрывается через осознание того, что она дает людям [1]. В общих чертах функциональное проявление религии в международных отношениях можно определить через основные функции религии, к которым относятся:

- мировоззренческая функция религии, ориентированная, прежде всего, на определение места и роли человека в созданном Богом мире; именно эта функция определяет цель жизни и жизненные идеалы верующих;

- компенсаторная функция религии состоит в снятии напряжения социального противостояния, например, через проповедование равенства всех людей в своей греховности (христианство), страданиях (буддизм), покорности (ислам). Религии обещают за перенесенные в земном мире страдания счастливую и богатую жизнь в загробном мире;

- выполнение коммуникативной функции религии в международных отношениях связано с пропагандой толерантного отношения к единоверцам, а в некоторых религиях – и другим людям, что является одним из условий правдивой интерпретации положительного восприятия человека человеком;

- регулятивная функция религии в международных отношениях направлена на осуществление определенного управления деятельностью, поведением верующих, упорядочение отношений между ними;

– интегрирующая или дезинтегрирующая функция религия - в рамках определенного вероисповедания, как правило, происходит интеграция; а в противостоянии разных религиозных учений, конфессий выявляется дезинтегрирующая функция;

– функция трансляции культурного достояния в международных отношениях заключается в поддержании религиозных традиций с системным развитием других отраслей культуры (архитектуры, музыки, изобразительного искусства, книгоиздания и т.п.);

– функция легитимации религии обосновывает, освящает, узаконивает или осуждает некоторые международные отношения [5].

Этот функциональный характер религии наиболее ярко проявляется в политической области, учитывая, что религия и церковь имеют большое влияние на международные отношения и политику в частности [3].

И, несмотря на то, что религия и политика отличаются в контексте причин возникновения, механизмов формирования и форм проявления, все религиозные феномены являются определенными формами общественного сознания, отличающимися системностью и историческим характером.

Среди ученых, исследовавших эту проблематику, можно выделить следующих авторов: Бурлака Д.К., Гафурова В.М., Сайфулина И.М., Микерин А.А., Петрова М.В., Еремин А.В., Чернышов А.В., Горяев А.Т. Балабейкина О.А., Кузнецова Ю.А., Щербакова Ю.А., Хайлова Н.Б.

Вопрос взаимосвязи религии и политики был актуален всегда. Их взаимодействие можно проследить практически на любом этапе исторического развития, начиная с древних времен. Не последнее значение в этом сыграло появление новых мировых религий, таких как:

– буддизм (от VI в. до н.э.);

– христианство (от I в. н.э.);

– ислам (от VII в. н.э.).

Весомый вклад в развитие государственно-церковных отношений сыграл Вестфальский мир, который положил начало одноименной системе

международных отношений и фактически закрыл эпоху Средневековья, в которой церковь играла одну из ключевых позиций. Но влияние религии на международные отношения не исчезло, а просто перешло в другое «амплуа».

Стоит отметить роль религий и в международных конфликтах. Например, в период 1989–1996 гг., большинство конфликтов, которые произошли в мире, имели внутригосударственный характер, иногда распространявшийся на международные отношения, и причины большинства из них – именно религиозные или имеющие религиозные идеи, противостояние в себе (как внутригрупповое, так и межгрупповое)

Рост напряженности в некоторых регионах мира, таких как Ближний Восток, Африка, Балканы и т.д., с одной стороны, и стран СНГ, с другой стороны, в некоторой степени связаны или имеют религиозный фактор. Большинство конфликтов на этих территориях являются локальными и инициируются определенными этнополитическими группами, имеющими целью изменение культурного, политического, лингвистического или религиозного статуса.

Важность такого рода конфликтов и их значение на арене международных отношений подметил Самуэль Хантингтон, раскрывший их в статье в журнале *Foreign Affairs*, а затем в книге "Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка" (*The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*) 1996 г. Данный труд по-новому описывает политическую реальность наших дней и дает прогноз глобального развития всей земной цивилизации.

Самуэль Хантингтон утверждал, что конфликты, которые будут иметь место в будущем, будут происходить не только по политическим или экономическим причинам, но и по религиозным, культурным и этническим причинам. И будут происходить на границе цивилизаций:

- западную;
- конфуцианскую;
- японский;
- исламскую;
- индуистскую;

- православно-славянскую;
- латиноамериканскую;
- африканскую;
- буддистскую.

М. Юргенсмейер соглашается с С. Хантингтоном, что конфликты в будущем будут носить цивилизационный характер, но сдвигает акценты в сторону религиозного раскола. Продолжая мнение С. Хантингтона, М. Юргенсмейер создал свою «цивилизационную» теорию религиозного национализма, победившего национализм светский. Сейчас, по мнению Юргенсмейера, именно религиозный национализм (проявлением его является подъем фундаменталистских движений по всему миру) проявил себя как динамичная и могучая «идеология мирового строя» [2].

Одним из значимых примеров религиозного национализма является исламский фундаментализм.

Современный мусульманский фундаментализм является бескомпромиссным, часто фанатичным следованием букве Корана, трактующим «наиболее непримиримый для «неверных» способ». По мнению автора, этот вопрос дискуссионный, ведь в основном мусульманский фундаментализм может идти на уступки. Если проанализировать историю возникновения исламского фундаментализма, можно проследить, что он пронизывает всю историю.

Важен тот факт, что в истории современных международных отношений так же присутствует влияние мусульманского фактора на ее систему. Примером этого можно назвать ИГИЛ, дестабилизирующий не только Восточный регион, но и мировое сообщество в частности. С 29 июня 2014 г. изменил название на Исламское государство – непризнанное мусульманское террористическое государство (халифат) и международная террористическая, милитаристская группа салафитского джихадизма.

ИГИЛ зародился как Джамаат аль-Тахид-валь Джихад в 1999 году, который поклялся верности Аль-Каиде и участвовал в иракском восстании после вторжения в Ирак 2003 года. В июне 2014 года группа провозгласила себя

мировым халифатом и стала называть себя Исламским государством. Как халифат он претендовал на религиозную, политическую и военную власть над всеми мусульманами во всем мире. Его принятие названия Исламское государство и идея халифата широко подвергаются критике, поскольку Организация Объединенных Наций, разные правительства и основные мусульманские группы жестоко отвергают его государственность.

Учитывая это, борьбу с ИГИЛ проводило много международных организаций и государств мира.

Среди международных организаций, участвующих в коалиции против ИГИЛ:

- Европейский Союз – большинство членов принимает участие;
- НАТО – 27 членов;
- Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива – все шесть действительных членов и два неурегулированных члена (Иордания и Марокко) принимают участие.

Идеология ИГИЛ олицетворяет радикальный салафитский ислам, суровую пуританскую форму суннитского ислама. Мусульманские организации вроде группы исламских сетей (ING) в Америке высказались против такого толкования ислама.

ИГИЛ пропагандирует религиозное насилие и рассматривает мусульман, которые не согласны с его трактовкой, как неверных или отступников [4].

ИГИЛ, руководствуясь религиозной идеологией в крайне выраженных ее аспектах, подрывает не только положение на территории расположения, но и в международном сообществе в целом, дестабилизируя ситуацию на Востоке, последствия которой четко прослеживаются на международной арене.

Тенденция к росту роли религиозного фактора чаще всего связана с ростом роли исламского фактора. С другой стороны, следует рассматривать эту тенденцию в более широком контексте, определяя среди факторов, способствовавших возвращению религии на арену международных отношений, не только события, разворачивающиеся в мусульманском мире, но и

евангелическое пробуждение, а также подъем католицизма и развитие, и распространение нерелигиозных направлений, бум их развития.

Что же касается евангелического пробуждения, то можно считать новой точкой отсчета избрания в 1976 г. президентом США «родившегося сверху» Дж. Картера, появление и укрепление правых консервативных организаций, как например «Морального большинства». И это было «видимым проявлением нового марша евангелистов за преобладание страны, которую они имели все основания считать своей». А в 1970–1980-е гг. прослеживается увеличение роли религии во внутреннем внешнеполитическом дискурсе США.

Другим важным примером роли церкви в политической системе страны является Русская православная церковь в современной политике, чья роль в политике Российской Федерации особенно велика.

Также важно влияние конфуцианства, даосизма и буддизма на внешнюю политику КНР. Особенно важно влияние на китайскую концепцию «глобального ответственного государства». Ценностные ориентиры Китая на протяжении многих лет практически не изменились и до сих пор основываются на морально-нравственном учении конфуцианства.

Индуизм, буддизм и дадаизм существенно влияют на внешнюю политику Индии. И, конечно, не следует забывать о роли религиозного фактора в этно-конфессиональных конфликтах.

Другим не менее важным фактором влияния религии и церкви на международные отношения является католическая церковь.

Ведь последняя треть XX ст. стал также и временем возвышения в мировом католицизме. Важной на протяжении всей истории Средневековья и даже современности является роль Ватикана и Святого Престола в международных отношениях. Святой Престол представлен в ряде международных организаций.

Среди которых:

- ООН;
- Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ);

- Совет Европы;
- ВОО;
- ВТО;
- ЮНЕСКО;
- ОБСЕ;
- ФАО;
- и других.

Среди важнейших участников Святого Престола в ООН ее специализированных учреждений и конференций. Папа Римский Павел VI назвал ООН «отражением замысла Бога, замысла трансцендентной и полной любви, направленной на прогресс человеческого сообщества на земле». Представительство Святого Престола в ООН имеет статус постоянной наблюдательной миссии. Это означает, что Папский представитель в этом институте не имеет права голоса. В настоящее время отсутствие права голоса является единственным, что отличает Святой Престол от статуса государств-членов ООН.

В июле 2004 г. на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, которая подтвердила и закрепила новые права Святого Престола и добавила ему возможности в дополнение к тем, которые у него были, закрепила новые права Святого Престола в этой организации. А именно:

- с тех пор она имеет право участвовать в общих дебатах ГА ООН;
- право на ответ;
- право проведения и распространения собственных сообщений о сессиях и работе ГА ООН;
- право выступать соавтором проектов резолюций и решений, содержащих ссылку на Святой Престол.

Также, помимо участия в международных организациях, важное место занимают и двусторонние связи Святого Престола, которые при понтификате Иоанна Павла II особенно расширились и развернули систему двусторонних отношений с разными субъектами международного права. Свидетельством этого

является активное развитие двусторонних связей Святого Престола в четырех направлениях:

- установление дипломатических отношений;
- заключение двусторонних соглашений;
- осуществление пасторальных и государственных визитов Папой Римским;
- двусторонние контакты на высоком уровне.

Так, если в начале понтификата Иоанна Павла II в 1978 г. Святой Престол имел дипломатические отношения с 89 странами мира, то на май 2007 г. это количество уже достигло 176 государств, без учета Суверенного Военного Мальтийского Ордена, Российской Федерации и Организации освобождения Палестины, с которыми Апостольская столица имеет отношения особого характера. Стоит отметить, что к концу понтификата Иоанна Павла II, то есть к 2 апреля 2005 г., количество стран, с которыми Святейший Престол установил дипломатические отношения, достигло 174. Впрочем, уже во время понтификата Бенедикта XVI это количество достигло 176 стран.

Святой Престол имеет огромный спектр сил в регулировании мирового поведения и конфликтов.

В качестве примера можно привести события, когда был избран понтификом Иоанн Павел II, дезавирующий коммунизм не только как политическую систему, но и как онтологическое зло, подрывающее и искажающее человеческую сущность.

Тогда Ватикан решительно порывает с политикой невмешательства в международные отношения и принимает активный курс на возвращение Святого Престола в мировую политику. В конце 1978 года Иоанн Павел II выступил с первой дипломатической инициативой, направленной на предотвращение войны между Чили и Аргентиной. Это был первый случай посредничества Ватикана в разрешении международного конфликта с 1885 г., когда был урегулирован спор между Испанией и Германией за Каролинские острова.

А в следующем году понтифик впервые посещает Польшу Папой Римским,

треть Польши с восторгом встречала его. И в сообщении КГБ в Политбюро ЦК КПСС было отмечено: «Многие из польских товарищей, наблюдая за папским триумфом, признают, что идеологическую битву мы проиграли».

Следует обратить внимание и на важность религиозных деятелей и их влияние на мнения и взгляды мирян и государственно-церковные отношения. В католическом мире было много таких лиц, среди них – и упомянутый Иоанн Павел II, который был защитником «католического государства польской нации».

Святой Престол сформировал новые подходы к сотрудничеству с другими странами. Ведь еще после Второго Ватиканского Собора была решительно отвергнута концепция интегризма, сторонники которой, как отмечает С. Маркевич, «стремятся к полной клерикализации всей жизни общества и личности, к абсолютному верховенству церкви над государством – сначала в отдельных странах, а со временем в масштабе всего мира». То есть концепция интегрисов предполагала возвращение к средневековой модели отношений между светской и церковной властью, которую в условиях уменьшения общественно-политического влияния Католической церкви невозможно было бы применить эффективно. На смену этой концепции пришла реформистская, основа которой состоит в том, что церковь имеет верховенство и независимость в духовных делах, а государство – в светских.

Впрочем, церковь и государство не должны оставаться в стороне друг от друга, а сотрудничать для достижения блага каждого конкретного человека. То есть можно утверждать, что церковь отошла на доктринальном уровне от политических дел и перешла на позиции налаживания двустороннего сотрудничества, что также способствует становлению и развитию дипломатических отношений, отлаживанию двустороннего сотрудничества, особенно в странах, где католическое население составляет большинство. Что касается тех стран, где католики составляют меньшинство, то успех Папской дипломатии можно объяснить тем, что Католическая церковь во времена Иоанна Павла II стала более открытой и толерантной к диалогу благодаря чему завоевала

благосклонность.

Это доказательство того, что религия как язык, она придает особую силу и выразительность идеям в борьбе с другими идеями, как идентификационный маркер огромной демаркационной силы, особенность, которая имеет недюжинную силу, которая может окрылять общество и народы на выражение своих мыслей и защиту их. И иногда в таких масштабах, которые мало кто ожидал. Учитывая это, по мнению авторов, странно игнорировать или не обращать внимания на участие религии в политике.

Библиографический список:

1. Mashchytska V. Postsecular religiosity and its conceptual versions: from "invisible religion" to "religion without essence" // East European Scientific Journal. 2021. № 10-4 (74). С. 31-36.
2. Балягузова О. Религиозный фактор в международных отношениях (на примере исламского фундаментализма). -URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/110825/12-Baljuguzova.pdf?sequence=1> (дата обращения 01.12.2022).
3. Мчедлова М.М. Религия и церковь как элементы мягкой силы // В сборнике: Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной). Материалы Третьей Международной научной конференции. Ответственный редактор: Лебедев С.Д., 2013. С. 368-375.
4. Сюкияйнен Л.Р. Современная исламская правовая мысль о халифате и гражданском государстве с исламской ориентацией // Северо-кавказский юридический вестник. № 2. 2016. С7-19.
5. Яблоков И.Н. Понятие и функции религии. Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. Т. 29. № 1. С. 204-211.